

ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА

Камолова Барнохон Нематжоновна
учитель русского языка и литературы
Андижанский академический лицей МВД

Аннотация:

Предметом исследования явилась специфика изображения погребального обряда в произведениях Лермонтова. Объектом исследования являются романы "Вадим", "Герой нашего времени", поэмы "Демон", "Сашка", драма "Маскарад". Автор статьи подробно рассматривает сюжетно-композиционную роль погребального обряда, способы его включения в произведение, раскрывает проблему восприятия смерти героями, проясняет характер взаимодействия Лермонтова с фольклорной традицией. В статье используются биографический, сравнительно-типологический методы, метод теоретической поэтики, а также методы мотивного и мифопоэтического анализа литературного произведения. Автор статьи раскрыл причины включения похоронного обряда в произведения, показал отношение героев Лермонтова к смерти. Основные выводы исследования заключаются в следующем: похоронный обряд является наиболее частым у Лермонтова, что биографически объясняется ранней потерей его матери. Сцены похорон и захоронений встречаются в произведениях разных жанров, это определяет способы их репрезентации. В прозе похоронный обряд чаще всего дается в форме воспоминания, при этом Лермонтов психологически достоверен, учитывает особенности памяти, он делает особый акцент на восприятии смерти ребенком. Похоронный обряд Лермонтова ассоциируется с женским персонажем, похоронному обряду часто предшествует свадебная церемония. Смерть героини интерпретируется как возвращение на родину ("Бела") или обретение вечной жизни.

Ключевые слова: Михаил Юрьевич Лермонтов, погребальный обряд, фольклор, герой нашего времени, Вадим, Демон, Саша, поэтика, традиционная культура, автобиография

Уже первый биограф и исследователь Лермонтова П. Висковатов неоднократно обращался к этой теме..." - и тем самым обозначил ее статус как значимой и актуальной проблемы лермонтоведения, а затем показал, как менялся ракурс ее исследования в разные эпохи. Таким образом, "старая литературная критика" была сосредоточена на биографических моментах, объясняющих "тягу Лермонтова к народной поэзии". М. Азадовский называет статью П. Владимирова вехой, который "установил цикл фольклорных произведений Лермонтова, определил основной круг источников, поставил вопрос о фольклорном стиле Лермонтова и его близости стилю народной поэзии". Он считает заслугой советского лермонтоведения (статья была написана и

опубликована в 1941 году) то, что восприятие народной поэзии Лермонтовым было введено в круг идей декабристов. Такой подход позволил связать творческие поиски поэта с литературной практикой К.Ф. Рыльева, А.И. Одоевского, П. Катенина. Азадовский иллюстрирует эту связь, в частности, тем, как Лермонтов представляет "разбойничью" тему, тему Новгорода и борьбы с татарами за освобождение родины – то есть "тему национальной героики". Сам М. Азадовский глубоко раскрыл Лермонтова участие поэта в дискуссиях об истинной национальности (дискуссии носят не прямой, а косвенный характер, поскольку поэт никогда публично и систематически не высказывал своих взглядов, у него нет подробных теоретических рассуждений о литературе, истории или политическом положении России). Исследователь раскрыл через косвенные источники отношение поэта к идеям славянофилов, нашел аргументы, подтверждающие показания А.П. Елагиной о знакомстве Лермонтова с П. Киреевским, доказал, что их заочный диалог развивался при посредничестве С.А. М. Азадовского, также выяснил, что именно С.А. Раевский был тем, кто был знаком с П. Киреевским. занимался собирательской деятельностью, публиковал статьи о фольклоре в олонекской прессе, уделял серьезное внимание отношению Лермонтова к народной поэзии.

В произведениях Лермонтова чаще всего фигурируют похоронные и свадебные обряды, есть также состязания храбрецов (кулачный бой в русской традиции, в кавказской – состязание всадников), воссоздана ситуация архаичного обряда поклонения земле. В центре этой статьи будет похоронный обряд как, пожалуй, самый частый у Лермонтова, что, конечно, объясняется биографически: поэт рано потерял мать. Полузабытые воспоминания детства, усиленные потерей отца в подростковом возрасте, определили, как этот обряд воссоздан в его произведениях. Чаще всего это вводится в текст как воспоминания детства – воспоминания ребенка, который впервые столкнулся со смертью и осознал ее реальность, а заодно и конечность жизни. Смерть близкого человека радикально меняет жизнь героя, лишает его самого ценного – семьи, родительской любви, материнской ласки, становится событием, разрушающим его будущее, делает его сиротой, вызывает маргинализацию судьбы: Вадим превращается в нищего, живущего при монастыре; Саша делает не теряет свой дом, но обречен на одиночество и внутреннее отчуждение от людей; в отрывке "Я хочу тебе сказать..." ранняя смерть его матери и, как следствие, отсутствие родительской ласки и любви приводит к формированию у Арбенина жестокости и нравственной распущенности, и поэтому болезнь, изменяющая психологическую структуру его личности, воспринимается им как исцеление. Погребальный обряд в "Вадиме" включен в произведение как воспоминание о герое – то есть изображен как его внутренняя жизнь. Это воспоминание спонтанное, немотивированное: "И Бог знает почему в тот момент он вспомнил свою юность, и своего отца, и родной дом, и высокие качели, и пруд, обсаженный ветками... все, абсолютно все... и его воображению представился отец,

такой, каким он вернулся из Москвы, потеряв свой бизнес... и был вынужден продать все, что у него оставалось, чтобы расплатиться с адвокатами и судом. – А потом он увидел его лежащим на жесткой кровати в доме бедного соседа... Мне казалось, я слышу его тяжелое дыхание и слова: "Отомсти, сын мой, чудовищу"... чтобы никто из его семьи не был доволен украденной вещью... и Вадим вспомнил свои похороны: необитаемый гроб, поставленный на тележку, покачивался при каждом толчке; он шел вперед с изображением... пономарь и священник стояли позади; они пели дрожащим голосом...и прохожие снимали свои шляпы...вот их стали опускать в могилу, заскрипела веревка, поднялась пыль..." (выделено мной - И.Ю.) [15, т. 4, с. 22]. То, что происходит в семье (потеря семейного очага, болезнь и смерть отца), эмоционально тяжело переживается и даже через некоторое время вызывает такое же, если не более сильное чувство, потому что оно усугубляется ненавистью к помещику Палицыну – источнику семейных неурядиц, а также к жажда мести. Временная дистанция также определяет, как протекает это воспоминание: Вадим - ребенок, ошеломленный происходящим, внутренне не включенный в ритуал, отстраненный от него, лишенный эмоций; он как бы вне события, его действия механистичны. Герой видит и ритуал, и себя в нем со стороны как "картинку": вот он получает завещание отца, а затем несет икону перед гробом, участвует в погребальном обряде. Поскольку события отдалены во времени, они воссоздаются как вспышки воспоминаний, когда память хранит отдельные детали, мелочи, которые не складываются в непрерывную последовательность, целостную картину. В церемонии нет величия и торжественности – напротив, память зафиксировала мелкие и неприглядные детали: неопрятный гроб, нестройная процессия, впереди которой ребенок несет изображение, пение, раздражающие звуки... Аналогичным образом погребальный обряд воссоздан в стихотворении "Сашка".

Эпизод похорон матери в нем также дан в виде воспоминания и вводится словами: "Он вспомнил...". Те же детали запечатлелись в моей памяти: деревянный гроб, пение, "черная попса", книга, плачущий отец...

В этом эпизоде важна реакция ребенка – смерть матери вызывает у него совершенно естественное чувство страха и растерянности, и поэтому возникает такая реакция – "он начал громко плакать и визжать". Лермонтов психологически точно передает восприятие ребенка, когда происходит его первая встреча со смертью: это эмоциональная отстраненность, слезы, страх перед непонятным. Однако, в отличие от "Вадима", этот эпизод завершается ироничным финальным аккордом: скульптурный жест отца ("закрыв весь лоб // большим носовым платком, отец стоял молча"), выражающий крайнюю скорбь, сразу же становится дезавуировано замечанием и действием, которые обнаруживают лишь внешнее следование ритуалу: "... отец, немного поспорив с ним, // Приказал выпороть его... (конечно, от горя)". И такой финал

возможен потому, что в финале присутствует "чужая" оценка - оценка рассказчика, а не героя.

Лермонтов также включает погребальный обряд и его элементы в свои драматические произведения, что обусловлено их трагическими развязками: в "Испанцах" умирает Эмилия, Фернандо сгорает на костре инквизиции; драма "Люди и страсти" заканчивается смертью главного героя; в "Двух братьях", отец Радинов умирает в финале. В "Испанцах" есть эпизод с гробовщиками (они увозят тело Эмилии для погребения), который явно восходит к шекспировскому "Гамлету": один из гробовщиков произносит философские сентенции о смерти ("Разве не все равно покойному, в парче//Или в холсте он будет быть съеденным червем?.."), воспринимая ее хотя и с состраданием, но спокойно. Характерно, что он ведет своеобразный диалог с умершей: "Мир твоей душе, дева!"; "Вот твое брачное ложе, / Красавица!", актуализируя ту же параллель "свадьба – похороны", которую мы отмечали выше. Свадьба и похороны сведены воедино в финальном эпизоде драмы "Станный человек" – они стали темой светских сплетен: гости в доме графа Н. обсуждают предстоящую свадьбу Загорскиной и похороны Арбенина. Фоном финальной сцены "Маскарада" являются похороны Нины. Здесь Лермонтов сталкивает два отношения к смерти: светскую толпу и Арбенина. Посетители у гроба героини демонстрируют безразличие к смерти, лицемерие, внешнюю приверженность обряду. Они обсуждают украшение, сплетничают о возможных причинах смерти.

Стоит отметить, что этот прием характерен для драматургии Лермонтова: показывая течение жизни после смерти героя, поэт как бы фиксирует ее неизменность, смерть не становится катарсическим событием. Образ мертвой Нины по-разному воздействует на Арбенина: "... молча//Я целый час смотрел на ее немой труп, //И сердце мое было полно, переполнено// невыразимой тоской. // В чертах спокойствия и детской беспечности. //Тихо расцвела вечная улыбка, //Когда вечность открылась перед ней, //И там ее душа прочла свою судьбу". Здесь, как и в стихотворении "Демон", смерть воспринимается Арбениным как рождение для новой жизни, как уход в вечность. Таким образом, похоронный обряд является наиболее частым у Лермонтова, что объясняется биографическими причинами. Она встречается в произведениях разных жанров, и это повлияло на то, как она представлена. В прозе это чаще всего дается в форме воспоминания, в то время как Лермонтов психологически достоверен, учитывает особенности памяти. Похоронный обряд Лермонтова ассоциируется с женским персонажем, похоронному обряду часто предшествует свадебная церемония. Смерть героини интерпретируется как возвращение на родину ("Бела") или обретение вечной жизни.

Список литературы

1. Азадовский, М. (1941). Фольклор Лермонтова. В "Литературном наследии", 43-44 (1). (стр. 227-262). М.Ю. Лермонтов. М.: изд-во АН СССР.
2. Гроссман Л. (1941). Лермонтов и культуры Востока . В "Литературном наследии", 43-44. (стр. 673-744). М.: Изд-во АН СССР.
3. Двуреченская И. А., Скородед Ю.И. (2019). Фольклор в творчестве М.Ю. Лермонтова. В "Лермонтове в истории, культуре и образовании" (стр.247-251). Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.
4. Джакели, Д. А. (1975). Воплощение фольклорных традиций грузинских горцев в литературе (М.Ю. Лермонтов и А.М. Казбеги). Тбилиси.
5. Рузимбаев Х. С. (2021). Фольклор тюркоязычных народов в творчестве М. Ю. Лермонтова. В "Молодом ученом", 17(359), 362-364.
6. Холмухамедова, Н. Н. (1982). Восточные образы и приемы в поэзии М. Ю. Лермонтова. В "Известиях Академии наук СССР". Серия "Литература и язык", 41 (6), 538-546.
7. Розанов В. В. (1902). "Демон" Лермонтова и его древние родственники. В "Русском вестнике", 284, 45-56.
8. Пылев, А. И. (2021). Образ пророка Хизра (Хадерилиаза) в тюркских версиях дестана "Ашик-Гариб" и в сказке М. Ю. Лермонтова об Ашике-Керибе. В "Актуальных вопросах тюркологических исследований" (стр. 137-138). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. Петербургский центр развития и поддержки востоковедения.
9. Битокова, М. В. (2021). Фольклор как источник вдохновения: "Песня о царе Иване Васильевиче, молодом опричнике и лихом купце Калашникове" М.Ю. Лермонтова. В фольклорном тексте: рубеж тысячелетий (223-236). Нальчик: Печатный центр.
10. Бондаренко, В.Г. (2013). Лермонтов: мистический гений. Москва.: Молодая гвардия.
11. Ходанен, Л.А. (2000). Миф в творчестве русских романтиков. Томск: Изд-во Томского университета.
11. Еремеев, А.Е. (2007). Новые подходы к пониманию миротворчества в русской классической литературе. В Российском журнале социальных и гуманитарных наук, 1, 135-140.
12. Ларионова, М.Ch . (2006). Архетипическая парадигма: миф, сказка, ритуал в русской литературе XIX века. Волгоград.